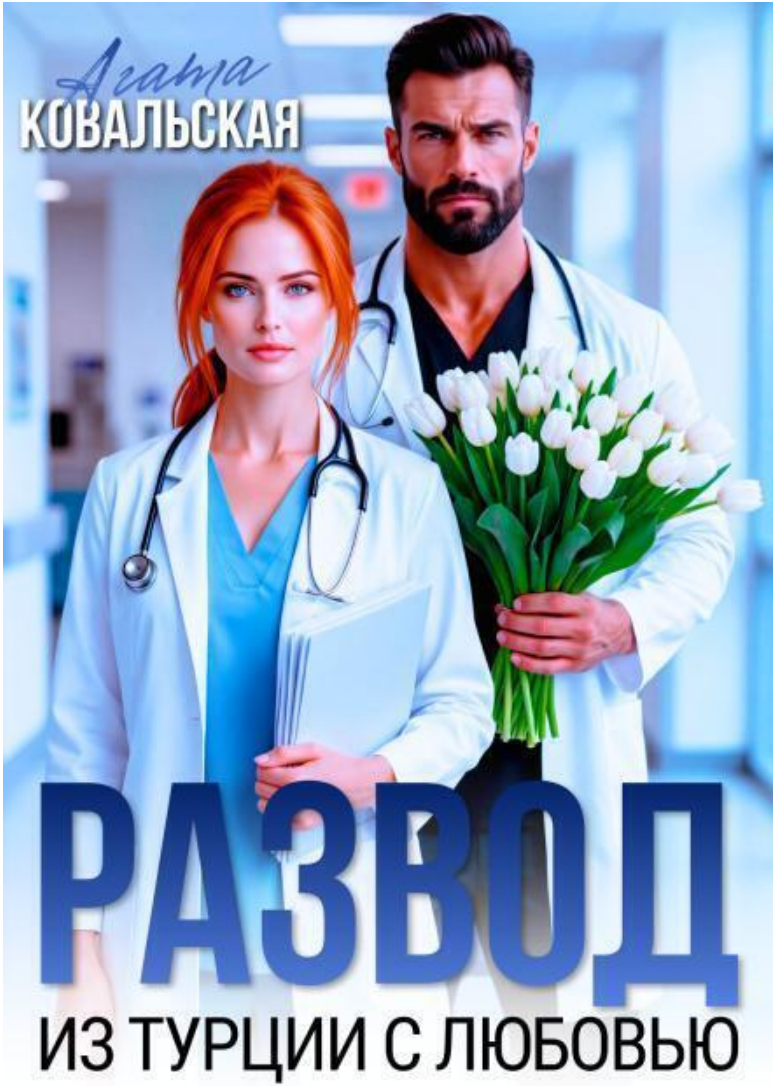

Агата
КОВАЛЬСКАЯ
РАЗВОД
ИЗ ТУРЦИИ С ЛЮБОВЬЮ

Агата Ковальская
Развод. Из Турции с любовью

https://litres.ru/74713603

Аннотация

❤#НОВИНКА!❤#"Развод. Большая перемена"

“Милый, забронировала столик в “Центральном”. Буквы пляшут перед глазами. Опускаюсь на пол… Почему мне так холодно? Я же в свитере… Вставай, Лиза, соберись. Тебя ждут… Сжимаю виски руками… Неужели вот так просто – “как обычно”, “милый”, “Регина”. Я знаю только одну Регину. И всегда считала ее своей подругой.

===

Что бы вы сделали, если бы подруга детства написала вашему мужу: "Забронировала столик. Для нас"?

===

Дорогие мои, не забудьте добавить книгу в библиотеку и подписаться на автора. Обещаю - будет интересно. Ваша Агата.

Книга участвует в литмобе "Развод с иностранцем"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Познакомимся с нашими героями?	11
Глава 3	15
От автора	20
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9. Мехмет	53
Глава 10. Лиза	58
Глава 11. Регина	64
Глава 12	70
Глава 13. Три дня спустя	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

Мехмет заглядывает в кухню, на ходу завязывая галстук:

– Лиза, где мои запонки?

Я молча шинкую капусту. Нож монотонно стучит по доске.

– Сто раз тебя просил складывать их в шкатулку… Это так трудно запомнить?

– Послушай, – вздыхаю я, – Ты смеешься? Мне мало забот с дочерью, еще за твоими вещами следить? Я на работе зашилась, а ты тут с запонками…

– Как ты не понимаешь, – он завязывает галстук, – Я должен хорошо выглядеть. У меня важная встреча.

– Боже, ты отлично выглядишь. – я шинкую капусту, – Что за встреча? Во сколько вернешься? У меня сегодня тяжелый день… –заболела сотрудница, новый доктор выйдет только через пару дней….

За окном серое утро, на плите остывает кофе. Я машинально швыряю капусту в миску. Мехмет поправляет галстук перед стеклом микроволновки, как перед зеркалом:

– Ты владелица клиники будешь подменять обычного врача? – бросает он, – Не кажется тебе, что это… как это по-русски, – он делает паузу, подбирая нужное слово, – Неприлично?

– Я тоже обычный врач. – пожимаю плечами, – И то, что я стала владелицей клиники, не отменяет этого. Не вижу ничего зазорного, чтобы подежурить. Это моя клиника и я отвечаю за все, что там происходит… Не забудь, что сегодня у Яси репетитор, в семь. Нужно, чтобы ты ее проводил.

– Хорошо. – странно, но он не спорит, – Я тут подумал… – он улыбается, – Пора мне все же получить российские права, а то непривычно мне на метро и такси ездить.

– Ага, – рассеянно киваю, – Позвони, узнай… тогда придется подумать о машине?

– Ну первое время я могу ездить на твоей. – он обнимает меня, – А потом что-нибудь купим, да? Мне хочется внедорожник.

– Ох, боюсь, что пока внедорожник нам не по карману. Я оборудование новое заказала и…

– Зачем? – Мехмет кривит губы, – Нельзя все свои деньги вкладывать во все это…

– Это необходимые вложения. – злюсь я. Этот разговор повторяется изо дня в день, с тех пор, как мы вернулись из Стамбула и я приняла на себя управление папиной клиникой. Папа… я стараюсь не расплакаться – я не успела вернуться, пока он еще был жив… не держала за руку, когда ему было плохо, не обняла… – Я обязана сделать так, чтобы все работало, как часы. – отворачиваюсь, – Как при папе.

– Твой папа… – Мехмет вздыхает, – Он был хорошим человеком, но не очень удачливым бизнесменом…

– Не смей. – шиплю я, – Не смей ничего говорить про папу! Ты десять лет жил в Стамбуле безбедно благодаря деньгам, которые присылал папа! И послушай, – я закусываю губу, – Думаю, что тебе пора все же серьезно подумать о работе. Не верю, что в огромном городе ты не можешь найти ничего… хотя бы временно – курьером что ли… у нас сейчас много расходов. Одни репетиторы чего стоят!

– Уверена, что нужны репетиторы? – хмыкает он, – Ты сама не можешь с дочкой позаниматься? Она что русский не знает? – замираю на секунду.

– Знает на уровне разговорного. – вспыхиваю я, – Забыл, что она училась в турецкой школе?! Ей нужно подтянуть все! Скоро экзамены, а я… я просто не успеваю все. Ты же… ты ходишь на какие-то встречи, покупаешь себе дорогие костюмы… – я оглядываю его - высокого красивого, в дорогом костюме, – Может быть решишь наконец вопрос с работой?

– Я не буду работать курьером. – цедит он, – Это не для меня. Я – бизнесмен.

– Я тебя умоляю, – закатываю глаза, – Ваша семейная лавочка, в которой оборот был… это не бизнес, Мехмет. Ладно, мне пора собираться. Покормишь Ясю, когда она вернется из школы, борщ в холодильник. Деньги для репетитора – в прихожей на тумбочке. Кстати, ты так и не сказал – что у тебя за встреча?

– Встреча с нужными людьми. – бросает он и идет к двери.

Смотрю ему в спину. Наверняка эта встреча будет в каком

– нибудь ресторане, он будет угощать всех этих “важных” людей, балагурить, улыбаться… а потом я получу сообщение, что с карты улетела немалая сумма…

Собираю волосы в пучок, натягиваю свитер. Ищу ключи, которые опять куда-то завалились. Нужно купить брелок с сигналом.

Вот они, упали за консоль. Нагибаюсь, чтобы поднять. Замечаю айфон Мехмета, который лежит рядом.

Растяпа. Сунул мимо кармана? Поднимаю айфон, на экране высвечивается сообщение. Невольно смотрю на строчки – интересно, кто ему пишет, вдруг что-то важное?

“Милый, забронировала столик в “Центральном”.

Буквы пляшут перед глазами. Опускаюсь на пол… Почему мне так холодно? Я же в свитере… Вставай, Лиза, соберись. Тебя ждут… Сжимаю виски руками… Неужели вот так просто – “как обычно”, “милый”, “Регина”.

Я знаю только одну Регину. И всегда считала ее своей подругой.

Дорогие мои, поддержите новую книгу - ваши звездочки согревают автора. И не забудьте добавить книгу в библиотеку, чтобы не пропустить новую главу.

Глава 2

Регина. Моя Регишка. Мы дружим с первого класса – я, Регинка и Леля. “Три девицы” – называл нас папа. Регинка всегда была самой красивой – яркая блондинка с точеной фигурой. Мы с Лелей на ее фоне чувствовали себя гадкими утятами.

– Зато вы умные, – хохотала Регина, – Лизка – доктор, Лелька – экономист, а я… я простой репортер.

– Ты в телеке мелькаешь, – хихикнула Леля, – А про нас с Лизой кто знает?

– Ага, беру интервью у всяких… – фыркнула Регина, – Иногда просто хочется высказать всем этим певичкам все, что я про них думаю, но низзя…

Я беру телефон, ввожу в поисковик название “Центральный”. Так есть ресторан, отель и какой-то бар. Судя по всему мне нужен именно ресторан. Набираю номер.

– Алло. – женский голос тараторит, как из пулемета, – Ресторан “Центральный”, администратор Алина, чем вам помочь?

– Алина, добрый день. – стараюсь говорить уверенно, – Я заказала столик у вас… хочу уточнить – все ли в силе?

– Назовите, пожалуйста, на чье имя заказан столик?

– Регина… Регина Артемьева.

– Все верно. Столик для Регины Артемьевой, на четырна-

дцать часов.

– Спасибо… – сбрасываю вызов.

День летит, словно локомотив по привычным рельсам. Машинально подписываю бумаги, слушаю сотрудников… В час дня поднимаюсь, иду в ординаторскую.

– Пал Сергеич, – он поднимает глаза. – Мне нужно отъехать на пару часов, справитесь без меня?

– О чем речь, – я киваю. На Павла можно положится, он в клинике работает давно, все знает, – Иди, Лиза, спокойно.

– Спасибо, Паш. – быстро накидываю пальто, бегу к машине. Сердце колотится, как бешеное. Нужно как-то успокоится, но как? Что делать, если увижу их? Не знаю, но я должна все увидеть своими глазами. Если это ошибка, то мы с Региной посмеемся вместе, а если все окажется правдой, то…

Паркуюсь возле ресторана, смотрю на часы – десять минут третьего. Они уже должны быть там. Может плюнуть и вернуться? Ведь мне будет еще больнее! Хотя, куда больнее? Решительно выхожу из машины и иду к дверям.

– Добрый день. – ко мне подходит хостел. Парень широко улыбается. На бейджике читаю “Артем”.

– Артем, видите ли… У меня здесь должны обедать знакомые. – улыбаюсь, – Я должна кое-что передать подруге… столик заказан на два часа. Артемьева…

– Да, – кивает Артем, – Вас проводить? Столик вон там,

– он кивает на увитые растениями шпалеры.

– Спасибо. Я сама, это дело двух минут. – качаю головой и не слушая его возражений, решительно иду вглубь зала.

Тихо играет музыка, полумрак. Подхожу ближе, останавливаюсь, укрывшись за деревянной решеткой… слышу смех Регинки. Боже, пусть это будет не Мехмет! Обещаю, что не буду ворчать на него, даже его чертовы запонки буду убирать! Только бы это был не…

– Регина, – слышу голос мужа – его восточный акцент трудно спутать с кем-то, – Ты издеваешься? Надела такое платье и пригласила меня в ресторан? У меня сейчас только одна мысль – понижает он голос, – Снять его с тебя… прямо здесь...

Регина смеется в ответ.

Делаю шаг вперед. Шаг, который изменит всю мою жизнь, разрушит мой хрупкий мир, но… я должна сделать этот шаг.

Познакомимся с нашими героями?

Лиза. 36 лет. Доктор. Владелица частной клиники. Жена Мехмета, с которым жила в Стамбуле последние 10 лет.

Мехмет, муж Лизы. 40 лет. В поисках себя.

Регина, 36 лет. "Подруга" Лизы, репортер, работает на одном из телевизионных каналов

В следующих главах будут подарки для читателей.

Глава 3

– Лииза? – Регина смотрит растерянно, – Но ты… как… мы вот тут случайно встретились с Мехметом…

– Да, у меня была назначена встреча… – он неуклюже вскакивает, – Представляешь, и Регина…

– Представляю. – глаза у него такие наивные… Эх, если бы я не знала, как мастерски он умеет врать, обязательно бы купилась на этот "честный" взгляд, – Случайная встреча, ага. А как же это? – показываю Регине, скопированное на свой телефон сообщение, – "Милый"? Милый, Регин?! Ты ничего не перепутала? Мы же с тобой… – в ушах стучит, – Ладно он – мужики они такие, падкие на все это… – бросаю взгляд на ее декольте, – Но ты! Подруга? Или ты только дружишь, когда тебе выгодно, а? Когда ты болела – я была твоей подругой, да? Сидела возле тебя по ночам, покупала самые дорогие лекарства. За свои, Регин, деньги! Потому что у тебя тогда были проблемы. Не помнишь какие? А, – хлопаю себя по лбу, – Ты ж кучу денег потратила на новые сиськи, а они не прижились! – смотрю на Мехмета, – Ты осторожнее трогай, как бы чего там… – замечаю на столе вазочку с икрой, стоящую на ледяной подушке, – Икорку едите? Вау, какие вы молодцы! И шампанское! Конечно! Самое лучшее… Ты же не какой-то там работяга, да, милый? Ты привык вкусно кушать и сладко спать! А работают такие, как я. Это я пашу,

чтобы ты вот так сидел в ресторанах… – моя рука тянется к этой икре, беру вазочку и… вываливаю содержимое прямо в вырез платья Регине.

– Спятила?! – визжит она, – Это платье стоит, как крыло самолета!

– Лиза, это все не то, что ты подумала, – пытается оправдаться Мехмет, – Это случайная встреча… – он пытается поймать мои руки, но я отталкиваю его.

– Только посмей прикоснуться ко мне! – шиплю я, – Ты… ты теперь… мне противно прикоснуться к тебе! Чемодан с твоими галстуками, костюмами и запонками соберу вечером. Думаю, что Регина с удовольствием все разложит по местам, у нее квартира хорошая… Правда на окраине, но ничего – метро есть. И рынок под окнами – не надо будет далеко ходить за картошкой. Да, Регишка? И на твоей улице праздник! Мужика урвала. Красивый… не любит работать, конечно, но это ведь пустяки, когда есть любовь, да?

Кто-то осторожно трогает меня за плечо, оборачиваюсь – Артем. Он испуганно отпрыгивает в сторону.

– Не пугайтесь, Артем, – улыбаюсь я, – Я женщина мирная. От меня могут пострадать только неверные мужья и подруги… бывшие. – я разворачиваюсь и мчусь к выходу.

Ноги не слушаются, но я заставляю себя идти ровно. Только не упасть. Только не перед ними

Сажусь в машину. Считаю про себя до десяти, пытаюсь справиться с дрожью в руках.

“Соберись, Лиза! – приказываю себе. – Все кончено. У тебя больше нет мужа. И подруги нет”. Почему-то осознание, что я потеряла Регинку, рвет сердце на куски. Как она могла так поступить со мной? Хотя… Вспоминаю разговор с Ясей, пару недель назад.

– А знаешь, кто нас отвозил к Инне Львовне? – глаза Яси, точно такие же, как у Мехмета, радостно сверкают, – Тетя Регина!

– Регина? – удивилась я, – Откуда она взялась?

– Просто ехала мимо, – улыбнулся Мехмет, – Мы сказали, что едем к репетитору и она нас подвезла.

Ехала мимо! Наверняка это все у них завертелось давно. А я… я просто была слепой!

Руки все еще трясутся. Сжимаю руль, чтобы унять дрожь. Надо кому-то позвонить, иначе я взорвусь. Лелька. Лелька поймет.

– Привет, подруга! – голос у Лельки бодрый, – Как ты там?

– Паршиво. – признаюсь я.

– Что-нибудь случилось? – встревоженно, – Все здоровы?

– Ну физически да. – вздыхаю. – В трех словах – мне изменил муж. Дополнение – он изменил мне с Регинкой.

– Опаньки, – тянет Лелька. Мне кажется странным, что она будто бы не удивилась!

– Ты слышала, что я сказала? С нашей Регинкой.

– Поняла я. – Лелька хмыкает, – И знаешь что – это вполне предсказуемо.

– Но почему?!

– Давай вечером чайку попьем? И тогда поговорим. У меня встреча через пять минут… Я к тебе часов в восемь заскочу, будешь дома?

– Да. – радуюсь тому, что вечером увижу подругу. Кажется теперь, что единственную подругу, – До вечера, меня тоже работа ждет.

Перед глазами всё ещё стоит Регина с икрой на груди и Мехмет с этим дурацким галстуком, который я сама ему покупала. Вдруг приходит мысль, а Яся? Она же папина дочка. Что я скажу дочери? И тут же вторая: страшнее, а что, если Яся уже знает? Если они встречались не только в ресторанах... Я резко торможу на светофоре. Нет. Только не это.

Дорогие мои, поддержите новую книгу! Не забудьте добавить книгу в билиотеку и подарить звездочки.

В следующей главе будут сюрпризы.

Предлагую вам прочитать законченную историю.

"Разведенная дамочка. Начать сначала в 40." Сегодня на книгу скидка 25%!

https://litnet.com/shrt/U2JI

– А вот насчет нового мужа… – хохотнул Андрей, – Будет даже интересно, кто же позарится на разведенную дамочку не первой молодости…Начнешь сначала в сорок лет? Ну-ну, посмотрим.

Муж мне изменил. После двадцати лет счастливого бра-

ка, он уходит к молодой любовнице, которая к тому же ждет от него ребенка.

На прощание, он бросил мне, что разведенная дамочка в сорок лет вряд ли устроит свою жизнь.

Что ж. Посмотрим. Я не сдамся – не на такую напали! Хоть мой мир и рассыпался на кусочки, я найду свое счастье. Постараюсь найти…

От автора

"Кто в твоем сердце, доктор?" Скидка 30%
https://litnet.com/shrt/5dS8

– И на что готова пойти, чтобы я тебя взял на практику? – прищурился Дружинин.

– На все. – выпалила Оля.

– Так уж и на все? – продолжал Дружинин.

– Да. – твердо ответила Оля, закусив губу.

– Тогда раздевайся. – усмехнулся Дружинин, встал из-за стола, прошел к двери, повернул ключ и обернулся к Оле, – Ну? – он насмешливо посмотрел на Олю, – Испугалась?

"Развод. Забыть и не простить" Скидка 25%!
https://litnet.com/shrt/0zWj

– Ты посмотри на себя, – заявил мне мой благоверный, после того, как я застукала его с секретаршей, – Ты уже забыла, когда красила волосы… – он презрительно скривился, – Про фигуру я лучше промолчу – сама все видишь в зеркале. И тебя удивляет, что муж заглядывается на моло-

дых и стройных девушек?

=====

Муж, мать, дети - все, кого Лена считала своей опорой, в один день становятся по другую сторону баррикад. Предательство раскрывает горькую правду - её давно перестали видеть и уважать. Теперь у неё есть только она сама. И этого достаточно, чтобы начать революцию. Сначала - внутри себя. Потом - для всех, кто недооценил тихую домохозяйку с сильным характером.

"Развод. Катись к своей зайке!" Скидка 25%!

https://litnet.com/shrt/gwgE

– Зайка, кто там? – Лешкин голос из спальни, – Я жду! – игриво добавил он.

– Женщина какая-то видимо квартирой ошиблась, – ответила "Зайка" и попыталась закрыть дверь у меня перед носом.

– Я не ошиблась. – шагнула я в прихожую, отодвинув плечом "Зайку", – Я, деточка, женщина, которая здесь живет и законная жена твоего… "зайчика"...

Глава 4

… Подъезжаю к дому, вымотанная до предела. Заехала в пекарню, купила пирожные, решила, что сегодня я имею право забыть про диеты, да и Яська любит выпечку, привыкла к турецким сладостям, которые там всегда были на столе.

Вхожу в квартиру. Из гостиной слышится смех Яси. Мехмет что-то ей рассказывает по-турецки, дочка хохочет в ответ, перебивает его. Судя по всему он решил, сделать вид, что ничего не произошло и я не стану устраивать разборки при дочке.

– Вечер добрый!

– Привет, ма! – глаза Яси, точно такие же, как у Мехмета, радостно сверкают, – Я сегодня пятерку по русскому получила. Здорово, да? Инна Львовна меня хвалила! Скажи, пап!

– Да, – кивает он, – Сказала, что Ясмина очень способная девочка. – он гладит дочку по голове, – Умничка моя.

– Мехмет, пойдем на кухню, – иду к двери, –Нам надо поговорить.

– Ну, ма-а, – тянет Яся, – Папа мне рассказывал одну историю… потом поговорите. Пап, – она трясет его за плечо и начинает быстро тараторить по турецки.

– Яся, – смотрю на нее, – Я тебе много раз говорила, чтобы ты здесь говорила по русски. Нужно привыкать к родному языку, дочка.

– Для нее и турецкий не чужой. – хмурится Мехмет, – Зачем ты ругаешь девочку? Ведь ты сама неплохо понимаешь турецкий? Столько лет жила в Стамбуле, работала в местной больнице, а? Чем ты вечно недовольна? Это ваш плохой климат на тебя так действует?

– У нас отличный климат! – стараюсь говорить спокойно, но это получается плохо, – Мехмет, пойдем поговорим наконец! Перестань прикрываться дочкой. Это… не по-мужски в конце концов!

– Что ты говоришь?! – он вскакивает с дивана и быстро идет за мной, – Ты все никак не успокоишься?! Устроила скандал в ресторане, теперь решила продолжить?! Хоть дочери постыдилась бы! – Мехмет закрывает кухонную дверь с такой силой, что на столе подпрыгивают бокалы с недопитым чаем.

– Чем сидеть байки свои травить, ты бы лучше бокалы в посудомойку сунул, – начинаю кипятиться я, – У нас нет домработницы, а я… я устала быть нянькой для всех. Между прочим, я целый день работала, а не икру в ресторанах ела… с чужим мужем.

– Ты — женщина. Все эти тарелки, плита, посуда – это твоя забота! – плюхается он на стул, – У нас принято, чтобы мужчина выполнял женскую работу.

– Ой, не смеши меня. – фыркаю я, – Ваши женщины ленятся даже в магазин ходить… не говоря о другом. Но меня это не касается, конечно… Почему ты еще здесь? – са-

жусь напротив, – После всего… после того, что случилось, ты должен был собрать свои вещи и уехать к Регине. Почему ты все еще в моей квартире? – подчеркиваю интонацией слово “моей”, – Думаешь, что я сделаю вид, что ничего не было? Не дождешься.

– Опять за свое? – хмыкает он. – Вечно ты делишь – твое – мое!

– Ма-а-ам?! – Яська подходит так тихо, что я вздрагиваю от неожиданности, – Вы чего – ссоритесь? Почему ты кричишь на папу? И почему он должен уйти?

– Яся… – протягиваю руку к дочери, но она делает шаг к отцу и моя рука повисает в воздухе, – Не стоит тебе слушать наши разговоры. Это… это наши с папой дела, милая.

– Твоя мама решила выгнать меня. – отрезает Мехмет и глаза Яси тут же наполняются слезами, – Видишь ли, она приревновала меня….

– Думай, что говоришь! – перебиваю я его, – Зачем ты опять впутываешь Ясю?!

– Ну ты же не думаешь, когда прогоняешь ее отца? – ухмыляется он, – Она достаточно взрослая, чтобы понять все.

– Яся, – вздыхаю я, – Прошу, дай нам поговорить с папой. Пожалуйста, милая. Потом я тебе все объясню.

– Потом?! – глаза Яси гневно сверкают, – Все время потом! Мы сюда из-за тебя вернулись! Мне и там хорошо было, с бабушкой! Ты вечно на работе своей, а теперь… – она шмыгает, – Ты решила папу прогнать?! Чтобы я вообще од-

на осталась, да?

– Яся… – сердце сжимается от боли и жалости к дочке, – Прошу…

– Это я прошу! – кричит она, – Можешь сама уйти, если тебе с нами плохо!

– Куда уйти? – вздрагиваю я, – Это мой дом, Яся. Мой, а не папин.

– Ты не хочешь жить с нами – тогда уходи!

– Я не хочу жить с папой, но не хочу жить без тебя! Ты моя дочка! Я тебя люблю. И пойми, что так бывает… – изо всех сил стараюсь не расплакаться, – Люди иногда расходятся – это нормально. Дети тут ни при чем.

– А почему ты сказала, чтобы папа уходил к Регине? – Яся садится рядом с Мехметом и он обнимает ее за плечи.

– Мама увидела, что мы с Региной вместе обедаем и устроила скандал. – Мехмет кажется наслаждается этой сценой – еще бы! дочка на его стороне! – А мы просто случайно столкнулись в ресторане – и все дела! – он картинно разводит руками.

– Мам, ты чего? – Яся во все глаза смотрит на меня, – Регина – она ведь хорошая! Она твоя подруга!

– Была подругой… Вернее, я думала, что она мой подруга, но…

– Но что? Она мне рюкзак подарила, модный! И обещала на съемки взять. И еще возила нас к Инне Львовне, когда метель была…

– Что? – тихо переспрашиваю я, – Регина вас возила?

Так вот почему Мехмет перестал возмущаться тому, что ему нужно возить дочку к репетитору и ждать ее два часа – он прекрасно проводил время с Региной! Тошнота подкатывает к горлу.. Бегу в ванную, склоняюсь над унитазом, меня выворачивает наизнанку.

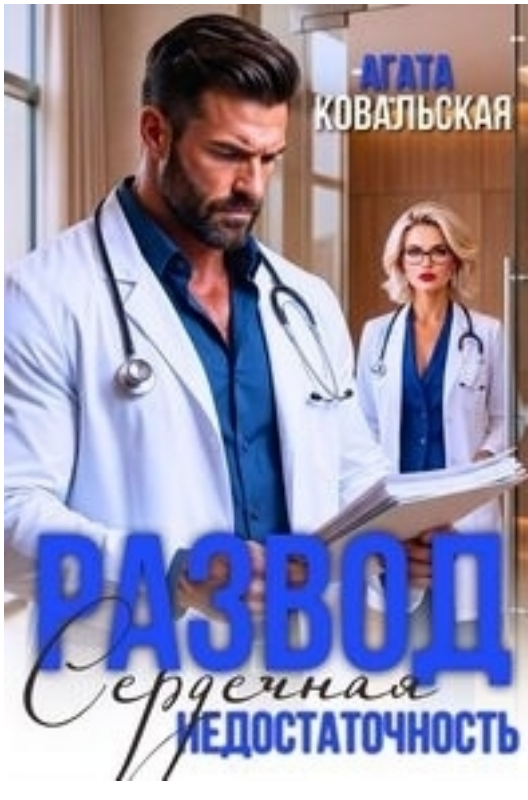
Умываюсь ледяной водой. Смотрю в зеркало – красавица, чего уж там – бледная, с запавшими глазами и синими губами.

В дверь звонят. Бегу открывать. распахиваю дверь. Лелька. Висну у нее на шее и разрешаю себе заплакать.

Замечаю коробку с пирожными, которая так и лежит на тумбочке.

Дорогие мои, приглашаю вас в новую книгу "Развод. Сердечная недостаточеность"

https://litnet.com/shrt/cO5Z

… я смотрю в его глаза, такие родные и такие холодные сейчас, – Лева, это ты мне изменил. С какой стати ты решил обвинить меня? Это смешно!

– Посмейся. – бросает он, – Но я почувствовал себя молодым. Да, Настя. – он подходит к окну и отворачивается от меня. Мне хочется подойти, обнять его, встряхнуть, чтобы

он обернулся и сказал, что все это было шуткой, нелепым розыгрышем, но… я понимаю, что это правда. Горькая, болезненная правда.

Я молча иду к двери. Сейчас я не в силах вести этот разговор. Позже. Рука уже на ручке, когда я слышу:

– И ребенок, Настя…

❤#❤#❤#

Дочь генерала не плачет при посторонних. Но сейчас я одна. И впервые в жизни не знаю: сжать зубы и уйти — или остаться и драться так, как никогда не приходилось..

Глава 5

– Тише, тише, – шепчет Лелька, поглаживая меня по спине, – Ты сильная, Лиз. Ты справишься. – она улыбается. – Помнишь, как говорил твой папа: “Девицы, отставить сопли и слезы!”

– Ага, – шмыгаю я. – Папа из любой драмы вмиг делал комедию.

– И правильно. – кивает она, – Где этот… твой мачо жгучий? – она понижает голос. – Как я понимаю никуда не делся?

– С Яськой на кухне сидят. – глаза опять предательски наполняются слезами. – Она… Лель, она сказала, чтобы я уходила!

– Идем. – Лелька вешает пальто, поправляет перед зеркалом волосы. – Сейчас разберемся… кто там и куда пойдет.

– О, тяжелая артиллерия подоспела! – хмыкает Мехмет, потягивая чай. – Привет.

– Чей то тяжелая? – парирует Лелька, – Всего–навсего пятьдесят шесть кило. – она чмокает в макушку Яську. – Привет, дорогая. Как ты? Освоилась?

– Здравствуй, теть Оль, – улыбается Яська. – Освоилась, ага. Даже пятерку за диктант получила, а он был жутко трудный. У нас только три пятерки в классе.

– Молодчинка. – Лелька показывает большой палец. –

Всегда знала, что ты у нас умная девица. Слушай, – она гладит Яську по плечу. – У меня там в прихожей, в сумке кое –что есть для тебя. Посмотришь? – Яська расцветает: Лелька умеет удивлять неожиданными сюрпризами. – А мы тут поговорим пока, ладно?

Как ни странно, Яська не спорит, она летит в прихожую и через минуту слышится радостный визг.

– Теть Оль, как ты догадалась?! Это же из последней коллекции!

– Лель, что ты опять принесла? – улыбаюсь я, – Надеюсь, что не новый айфон?

– Большой том комиксов. Новый. – смеется Лелька, – Это именно то, что любит твоя дочь.

– Откуда тебе знать, что любит наша дочь? – хмыкает Мехмет. – Ты ее видишь раз в месяц.

– Знаю, потому что она мне говорила, а умею слушать и запоминать… – спокойно отвечает Лелька. – Мы с ней целый час обсуждали эти манги.

– Ну понятно… – тянет Мехмет. – Своих детей нет, с чужими охота поболтать, да? – я краснею от негодования, хочу сказать что-нибудь резкое, но Лелька кладет руку мне на плечо.

– Хотел меня обидеть, Мехмет? – она говорит очень спокойно. – Не получилось. У меня нет детей. И мужа, кстати, тоже нет. И знаешь, может и хорошо, что нет… Я про мужа, если ты не понял. Попытка засчитана, но все мимо цели. Не

девочка, чтобы обижаться на… таких, как ты.

– Каких таких? – Мехмет злится, на скулах ходят желваки. – Ну, говори! Что ты хотела сказать?!

– Не кричи на нее! – шиплю я, – Не смей!

– Пусть себе кричит, Лиз, – фыркает Лелька. – Что ему еще остается? Никчемный человек, который сидит на шее у жены.

– Ты!... – рычит он. – Ты стерва!

– Я может и стерва, – кивает Лелька, – Но не держу камень за пазухой. И я так рада, что могу все это сказать тебе в лицо. Теперь мне не надо щадить чувства Лизы. Кажется, она поняла, кто ты есть на самом деле.

– Я ее муж! – негодует он, – А ты… ты…

– Все! – хлопаю ладонью по столу. – Замолчи! Еще слово и… – смотрю в его глаза, которые горят от ненависти. – Не смей оскорблять Лелю! Не смей! Она моя… единственная подруга. А ты… ты мне больше не муж. Я же тебе еще там, в ресторане, сказала, чтобы ты убрался из квартиры. Повторю! Не уйдешь сам – завтра вызову полицию. Ты здесь никто. Понял?

– Подумай о дочери! – злобно шипит Мехмет, – Она меня любит! И не захочет остаться с тобой. – он летит к двери, – Пойду прогуляюсь… надеюсь, когда вернусь… гости уже уйдут.

Мы слышим его шаги в прихожей. Яська что-то его спрашивает, он бросает пару слов и входная дверь хлопает так

сильно, дрожат стены.

– У меня там… пирожные. – вспоминаю я и иду в прихожую за коробкой. Возвращаюсь. Лелька сидит, глядя в окно.

– Прости, Лиз, – вздыхает она. – Я не должна была… это не мое дело. Вы может помиритесь, а я…

– С ума сошла? – фыркаю я, – Ты серьезно?! Помиримся после всего этого…. он с Регинкой… она их с Яськой к репетиторше возила, представляешь? Они даже… Нет. – мотаю головой. – Не прощу. Я не дура ведь. В Стамбуле тоже были моменты… то помада на рубашке, то запах чужих духов. Он оправдывался, возмущался, заламывал руки и я… я себя уговаривала. Но, Лель, все. Терпение оно ведь не безгранично, понимаешь?

– Понимаю, Лиза. – кивает она и горько улыбается. – Я тоже кое-что видела, но никогда бы не сказала, если…

– Что ты видела? – внутри все цепенеет. – Он к тебе тоже…

– Что ты?! – смеется Лелька, – Нет, конечно нет. Помнишь на даче у Кати… летом мы все были на юбилее ее мамы?

– Помню. – Катя наша одноклассница, которую мы все обожали за ее юморной характер. – Неужели она… как Регинка?!

– Куда там! – Лелька прыскает. – Твой мачо недоделанный зажал ее в саду, а она ему коленом… по тому самому месту! Представляешь?

– Представляю! – замираю на миг, но тут же смеюсь, – И

вы молчали? Ну разве так можно? – я хохочу и этот смех больше похож на истерику. Но мне становится немного легче. – Лель, почему сразу не рассказали?

– Ну что, надо было скандал устроить? – фыркает Лелька, – Последнее дело соваться между мужем и женой. – смеется она, – Но, Лиз, ты бы видела его физиономию! Это… – мы хохочем так, что у меня выступают слезы. – Это просто была картина маслом!

– Тетки, вы чего смеетесь? – заглядывает в кухню Яська, глаза всё ещё красные, но в них уже загорается любопытство.

– Просто, Яся, вспомнила одного… бабуина. – машет рукой Лелька, захлебываясь от смеха.

– Милого бабуина? – спрашивает дочка. – О, у вас пироженки! Втихаря решили поесть?

– Не, – мотает головой Лелька. – Совсем не милого. По правде сказать не очень даже приятного…

– Садись, милая, сейчас будем пить чай. – включаю чайник и открываю коробку. – Пирожные должны быть вкусными.

– А папа скоро придет? – Яська откусывает пирожное и жмурится от удовольствия. – Он любит такие эклеры.

– Не знаю… – мы с Лелькой переглядываемся. – Может быть чуть позже…

Глава 6

Пьем чай, смеемся над Яськиными рассказами о школе и одноклассниках. К счастью, Лелька принимает самое живое участие в разговоре и я имею возможность немного расслабиться и ничего не говорить. Сил на разговоры совсем нет – выдохлась.

– Ладно, девочки, – Лелька бросает на меня быстрый, понимающий взгляд. – Мне пора. Завтра у меня совещание с утра, да и вам пора отдохнуть.

– Теть Оль, – тянет Яська, – Посиди еще немного, а то мама сейчас уйдет в свою комнату… – дуется она. – А мне будет скучно-о…

– Скучно бывает только ленивцам. – подмигивает Лелька Ясе. – Мама устала, помоги, вымой посуду, приберись. Глядишь, и о скуке забудешь.

– Пф, – фыркает Яся. – Вот вы скажете тоже. Какое же веселье от мытья посуды? Это не развлечение, а обязаловка.

– Ох, Яся, какая же ты болтушка у меня, – я иду провожать Лельку. – Ты уроки все сделала?

– Все. – кивает она. – Ладно, посуду мою я, но ты потом не будешь ворчать, что я поздно ложусь спать, идет?

– Почему ты поздно ляжешь? – смеется Лелька, натягивая пальто.

– Хочу еще почитать. Спасибо, теть Оль, за книгу!

– На здоровье. – Лелька поворачивается ко мне. – Позвонишь завтра?

– Ага. – чмокаю ее в щеку. – И… спасибо тебе. За то, что была сегодня рядом.

– Опаньки! – фыркает она. – А на что тогда нужны подруги? От меня ты, Лизка, так просто не отделаешься!

Мехмет не вернулся. Полночи я ворочаюсь, переворачиваю подушку холодной стороной вверх, встаю, пью воду. Тихо. Я ловлю себя на том, что прислушиваюсь к шагам за дверью. Глупая. Чего я жду? Чтобы он пришёл и мы продолжили этот цирк? Нет. Всё правильно. Пусть будет с ней.

А сердце… сердце перестанет болеть. Когда – нибудь обязательно перестанет.

… Работа лечит. Это я всегда знала. Тем более, если работа любимая. Не успела я приехать в клинику, как на меня свалилась куча дел, которые требовали моего срочного вмешательства.

– Елизавета Николаевна, – старшая сестра заглядывает в кабинет, – У Кати сегодня день рождения. Она торт принесла… вкусный! Заглянете на пару минут чаю выпить?

– Хорошо, Нина Петровна, – киваю я, – Конечно. Сейчас приду. – Нина Петровна, или просто Ниночка, как все ее зовут, улыбается и убегает.

Вынимаю из вазы цветы, которые купила утром. Иду в ординаторскую. Катя у нас работает недавно, но всем она нра-

вится за легкий характер и работоспособность. Замечаю в коридоре распахнутое настежь окно. Спешу прикрыть – не хватало еще, чтобы кого– нибудь продуло. Резко разворачиваюсь и налетаю на высокого мужчину, шагающего по коридору. От неожиданности роняю цветы на пол, красные тюльпаны рассыпаются по полу, это выглядит так печально, что я… начинаю вдруг плакать. Мужчина смотрит на меня растерянно.

– Простите, – он подбирает цветы, протягивает мне, – Я не хотел…

– Ничего, – пытаюсь собраться. Не хватало еще реветь на глазах у постороннего мужчины, – У нас посещения с пяти часов. Сейчас посетителям нельзя…

– Я не посетитель. – перебивает он, – Не подскажите, где кабинет Филатовой?

– Вообще – то, Филатова – это я. А вы?..

– Звягин Роман Ильич. Хирург. Решил осмотреть, так сказать, дислокацию. – лицо хмурое, без тени улыбки, – Сориентироваться на местности.

– О, а я вас ждала только в понедельник, Роман Ильич. – протягиваю руку. Поколебавшись секунду, он жмет мою ладонь. Рукопожатие крепкое, мужское. – У нас здесь чаепитие небольшое… Составите компанию? Заодно познакомитесь с коллективом.

– Хорошо. – кивает. От него приятно пахнет, краем глаза отмечаю хорошо сидящий костюм, дорогие часы, ухоженную

бородку. Девушки наши определенно будут заинтригованы! Мужчин у нас не так чтобы много. Тем более таких брутальных. Интересно, он женат, этот Роман? Хотя… какое мне до этого дело.

Пьем чай. Девчонки хихикают, поглядывая на Романа. Он спокоен, как скала.

– Роман Ильич, а вы где раньше работали? – решается спросить наконец Катя. Я прячу улыбку – наверняка следующий вопрос будет про жену.

– Военный хирург. – отвечает он, – Работал на Дальнем Востоке, ушел в отставку. Вернулся в родной город.

– А ваша семья? – продолжает Катя, – Жена, дети… тоже приехали с вами? Или пока остались там, на Дальнем Востоке? – она с интересом смотрит на доктора Звягина.

– Я давно в разводе. – девочки переглядываются, – Дочка взрослая. – мне нравится, как он спокойно отвечает на вопросы. Кремень – мужик. Молодца! Удар держать умеет – ни один мускул не дрогнул на лице. Катя открывает рот, чтобы задать очередной вопрос, но встаю:

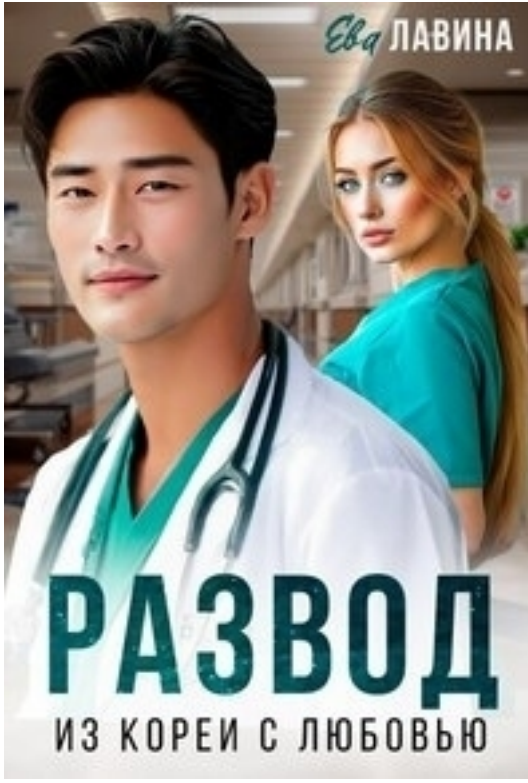
– Так, ребята. Хорошего понемножку. Катюшу мы поздравили, чай выпили. Пора за работу. Роман Ильич, прошу ко мне в кабинет. Введу вас в курс дела.

Мы выходим из ординаторской, и я ловлю на себе его взгляд. Спокойный, изучающий. Как у хирурга перед операцией. Интересно, о чем он думает?

Еще одна глава нашего литмоба Ева Лавина "Развод. Из

Кореи с любовью"

https://litnet.com/shrt/fyV9

Мой муж нашёл себе молодую кореянку.

Его семья уже приняла её.

А меня вычеркнули, как ошибку.

В чужой стране я потеряла всё.

Но именно здесь я узнаю, на что способна женщина, которую предали.

Приятного чтения и интересная информация в следующей главе!

Глава 7

Выхожу из машины, глотаю холодный воздух, привычно смотрю на окна… света нет. Возможно, Яська сидит в гостиной, окна которой выходят на другую сторону? Сердце замирает и начинает стучать еще быстрее. Бегу к лифту.

– Лизонька, – ловит меня за руку пожилая соседка. – Я посоветоваться хотела – мне в поликлинике препараты назначили, а я…

– Извините, Ксения Николаевна, давайте завтра, ладно? Не могу сейчас… очень спешу.

В квартире тихо. Слишком тихо. Включаю свет — никого. Обхожу все комнаты: пусто. Яськины вещи на месте, ноутбук на столе. Плюхаюсь на стул, хватаю телефон, набираю... Автоответчик.

Что, черт возьми, происходит?!

– Мехмет? – руки дрожат, сердце бьется в горле. – Яся… она… она с тобой?

– Да. – Голос спокойный, даже будто бы ленивый. – Мы ужинаем. Все хорошо.

– Но почему… почему она мне не позвонила?! – голос садится, задыхаюсь, – Я… я с ума тут схожу, как так… – слышу музыку, чей-то смех. – Передай, пожалуйста, ей трубку. Она телефон выключила.

– Мама, привет! – Яська весело тараторит. – У меня моби-

ла села, не могла позвонить. Ты не волнуйся, все нормально. Мы с папой ужинаем в ресторане. Здесь клево! Мясо вкусное и десерты… Хочешь привезу тебе мороженое? Клубничное, как ты любишь?

– Не надо мороженого. – выдыхаю я. – Не задерживайся, пожалуйста… и надо было все же предупредить… – я глотаю ком – мне отчетливо слышен Регинин смех, – Вы с кем ужинаете? Там… там Регина?

– Ага! – смеется Яська, – Ладно, ма, целую. – она сбрасывает вызов и я тупо смотрю на погасший экран. Он забрал дочку. Они сидят в ресторане. Мехмет, Яся и Регина. И плевать, что я схожу с ума – подумаешь! прибавится еще седой волос – делов-то! Всем весело, все довольны. У них там вкусное мясо и десерты.

Нужно взять себя в руки. Успокоиться. Завтра я поговорю с дочерью, постараюсь ей все объяснить… Хотя кого я пытаюсь уговорить? Что я смогу объяснить? Скажу, что ее любимый папа завел роман с маминой подругой? Как такое возможно обсуждать с дочерью? Боже, что делать?

Горячий душ немного приводит мысли в порядок. Большая кружка с кофе – все равно заснуть не получится. Вдруг они сегодня не приедут? Но Яське к восьми в школу. Каким бы негодяем он ни был, он всегда понимал, что нужно учиться.

Начинаю переставлять чашки и тарелки на полках – не могу сидеть на месте, роняю бокал, осколки разлетаются по

полу, собираю их, плачу. От бессилия, от злости, от… ненависти.

Вытираю лицо и смотрю на часы. Половина двенадцатого. Если к часу ночи их не будет, я позвоню в полицию. И плевать на скандал.

Наконец слышу, как хлопнула дверь. Бегу в прихожую. Яська оживленно что-то рассказывает, Мехмет улыбается, оба явно довольны друг другом.

– Яся, живо в душ и спать! – командую я. – Завтра обо всем поговорим.

– Как всегда, – недовольно тянет она, чмокает отца и плетется в ванную, – Пап, ты мне завтра позвонишь, как договаривались? – оборачивается она. – И не забудь про субботу, ладно?

– Не забуду, милая. – качает он головой и Яська скрывается в ванной, – Не ругай ее, – бросает он мне, – Это я виноват, что так…

– Конечно, – шиплю я. – Кто бы сомневался! Именно ты виноват… Кстати, что вы там говорили про субботу? Что ты опять придумал?

– Я – ее отец! – рявкает Мехмет. – Нравится тебе или нет, но я имею полное право общаться с дочерью, даже если ее мать – истеричка устраивает скандалы на пустом месте! Поняла?! – он наклоняется к моему лицу и меня накрывает запахом его духов. У меня начинает болеть голова. Почему-то я уверена, что этот парфюм подарила ему Регина. Мне все-

гда нравились совсем другие ароматы – свежие, с морскими нотками. Этот же был тяжелым, мускусным…

– Что ты пообещал Ясе? – четко, по складам, повторяю я. – Ты отец, но не забывай, что я – мать.

– Мы поедем на дачу в Переделкино. – он выходит и хлопает дверью.

Я стою, прислонившись к стене. Дача. Дача в Переделкино. У Регины дача в Переделкино.

– Мам, – Яська, зевая выходит из ванны, завернувшись в махровый халат. – Вы опять ссорились? Почему ты все время ругаешь папу? Что он сделал?

– Иди спать, Яся, – устало выдыхаю я. – Завтра рано вставать, не выспишься. Потом обо всем поговорим, ладно? Я очень устала.

– Ну почему ты не можешь спокойно жить? – Яська смотрит на меня тем же взглядом, что только что смотрел ее отец. – Ты выгнала папу! Как ты могла так с ним поступить? Папа – добрый! Он меня любит, а ты…

– Любит. – вздыхаю я. – И я тебя люблю. Мы оба тебя любим. Но, милая, понимаешь… – тянусь, чтобы обнять ее, но она отстраняется. – Но так бывает. Мы с папой… мы – разные. У нас разные представления о том, какой должна быть семья… Я устала, Ясь, тащить на себе все и…

– Знаешь, мне бы хотелось, чтобы ты была похожа на Регину. – перебивает она меня и уходит в свою комнату.

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с новой ис-

торией

"Развод. Пепел прошлой жизни"

https://litnet.com/shrt/stJc

— Она не жена, — отрезал Артем, и я вздрогнула. — Она — функция. Для вида. Ты хоть представляешь, сколько я заплатил ее папаше за этот брак? Все, что у него было — перешло ко мне. И она — как приложение к бизнесу. Чемодан с ручкой. Только у меня нет настроения таскать этот чемодан по жизни, поняла?

… брак оказался клеткой. Артем — человек, для которого власть важнее чувств. Он не терпит возражений, не признает слабости, а меня считает просто выгодным вложением капитала. Единственная моя отдушина — Санька, его сын от первого брака, мальчишка, в котором я вижу родную душу…

Приятного чтения и хорошего всем дня!

Глава 8

– Елизавета Николаевна, – заглядывает ко мне Ниночка. – Там этот… новый доктор… Роман Ильич всех чехвостит. Все шкафы перевернул… все ему не так и не этак. Поговорите с ним, а? Вас-то он наверняка послушает.

– А что в шкафах не так? – отрываю взгляд от монитора. – Нин, ну правда, вы что – дети малые? Ты чего бегаешь жаловаться на доктора? Наверняка он знает, что говорит. – Нина заливается краской. – Ладно спрошу у Романа Ильича про шкафы ваши. Позже. Мне нужно срочно отчет сдать. – Нина кивает и убегает. Я злюсь на этот детсад – терпеть не могу, когда на работе начинается выяснение отношений. Но придется видимо все же поговорить с Романом Ильичом… Схожу, посмотрю что там происходит, после обеда. Я смотрю на монитор, но цифры расплываются — ночь все-таки дает о себе знать. Ничего, соберусь

Через полчаса Роман Ильич буквально врывается в мой кабинет.

– Елизавета Николаевна, – он нависает надо мной, – Там, в сестринской черти что происходит! Никакого порядка! От слова “совсем”. – его глаза сверкают.

– Добрый день, Роман Ильич. – спокойно говорю я. – Присаживайтесь, прошу вас.

– Добрый. – бросает он, но все же садится. – Знаете,

возможно слишком много требую от сотрудников, но элементарные правила должны быть соблюдены. Медикаменты нужно раскладывать так, чтобы можно было мгновенно найти нужный препарат, не шаря по полкам, а просто протянув руку… Вы согласны? – он делает паузу.

– Абсолютно согласна с вами, Роман Ильич. И… – вздыхаю. – Хорошо, что вы решили проверить… это мое упущение, давно я не проверяла, как там дела.

– Смешно было бы, если бы вы ходили за врачами и сестрами, словно нянька. – ворчит он. – Наверняка вам уже пожаловались на мое… самоуправство, но я человек прямой и привык к порядку.

– Это замечательно. – киваю я. – Нам тут как раз не хватало… именно такого взгляда со стороны. Даю вам карт-бланш.

– Хорошо. – кивает, – Елизавета Николаевна, у вас все хорошо? – смотрит внимательно.

– Да. – пытаюсь улыбнуться, но улыбка явно получается кривая, – Не совсем… Совсем не в порядке. Это… заметно? – зачем-то спрашиваю.

– Немного. – усмехается он. – Извините, что я тут еще налетел с этими шкафами, будь они неладны. Может быть нужна помощь?

– Помощь? – фыркаю я. – Муж изменяет мне с лучшей подругой… – звучит буднично и даже как-то скучно. – Сможете помочь?

– Боюсь, что нет. – качает головой. – Могу выслушать, если нужно. Это … – он усмехается. – просто нужно пережить. Потом будет легче. Сами ведь знаете – отрицание, принятие, смирение. Пока вы явно застряли в первой.

– Да я уже приняла все… – поднимаю на него глаза. – Но вот смирение… боюсь, что это не для меня. Ох, извините, – закусываю губу, – я не должна была все это говорить. А скажите, откуда…. у вас тоже был такой опыт? Можете не отвечать! – добавляю торопливо. – Это не мое дело.

– Моя жена… – он складывает на груди руки и откидывается на спинку стула, – Ушла от меня к моему коллеге. И оказалось, что до этого они встречались полгода. В гарнизоне вовсю шептались об этом – там трудно что-то скрыть, а я… – он горько усмехается. – Я узнал об этом… романе только когда она мне сказала, что беременна… но не от меня. Такая вот история.

– Было очень больно? – тихо спрашиваю я. – Не отвечайте. Сама знаю, как это.

Он усмехается, но в этой усмешке нет горечи.

– Тогда, может, вернемся к нашим… шкафам? – предлагает он. – Уж с ними я точно смогу помочь.

– Договорились. – выдыхаю. – Сейчас пойду с вами, посмотрю, что там за беспорядок.

Он поднимается, я тоже встаю. У двери он оборачивается:

– Елизавета Николаевна… оно пройдёт. Честно. Не быстро, но пройдёт.

Я киваю, и мы выходим в коридор. Разговор о личном закрыт. Впереди — рабочий день.

После работы решаю, что нужно заехать в торговый центр, купить фрукты и соки для Яськи. И еще утром я обнаружила, что почти закончился гель для душа. Иду вдоль стеллажей, корзина, конечно же набираю всякой всячины, которую можно было бы и не брать, но раз уж попала сюда…

На кассе мне называют сумму покупки, прикладываю карту к терминалу.

– Ваша карта пуста. – пожимает плечами кассирша. – Может быть попробуете оплатить с другой?

– Вы уверены? – я вздыхаю. – Может сбой какой-нибудь? Вчера мне пришла крупная сумма… ладно, давайте попробуем с этой. – Вторая карта у меня для рабочих покупок. Я ей не пользуюсь, но сейчас мне нужно оплатить покупки, за мной стоит недовольная очередь.

– Недостаточно средств. – сочувственно смотрит на меня девушка.

– Извините. – я оставляю тележку с продуктами возле кассы и вылетаю на улицу. Что, черт возьми, происходит? На картах должны быть деньги. Завтра я должна покупать аппараты мрт… денег было достаточно! И на личной карте лежала приличная сумма. Сажусь в машину, открываю банковское приложение – на моем счете пять тысяч триста рублей! Цепенею. Как это понимать? Мне заблокировали счета? Но здесь нет такой информации. Да и не за что – кредитов у ме-

ня нет, налоги я плачу аккуратно. Открываю историю операций… Перевожу взгляд на экран. Три перевода по двести тысяч. Сегодня днем. Пока я была на работе.

Боже! Я дура… Хватаю телефон.

– Мехмет! – кричу, голос срывается. – Ты что творишь?! Какого черта ты залез в мои счета?

– Лиза. – он говорит очень спокойно, даже я сказала бы – ласково, – Ты что так нервничаешь? Это плохо. У тебя работа нервная, нельзя так волноваться.

– Иди к черту! – рычу я, – Объясни, кто тебе позволил брать МОИ деньги?

– Это семейные карты. – усмехается он. – Забыла? Память подводит, милая?

– Я тебе не милая. – шиплю я. Действительно, когда мы приехали в Москву, Мехмет не мог получить на свое имя банковские карты и я сделала свои семейными. Тогда все было вроде бы у нас хорошо, он ездил по магазинам, заказывал что-то через доставку. Я пропадала на работе, он занимался бытом…

– Ты напрасно думаешь, что тебе это сойдет с рук! – продолжаю я. – Ты… ты никто! Завтра же я подам на развод и засужу тебя за кражу.

– Я ничего не крал, Лиза. – хмыкает он. – Снял деньги с семейного счета, потому что ты меня выгнала и мне пришлось снять квартиру. В Москве это очень дорого. Тем более, если квартира с ремонтом и в хорошем районе.

– Зачем тебе хороший район?! – кричу я. – Зачем тебе вообще квартира. Ты – альфонс. Тебе нечем будет платить за квартиру. Не думаю, что Регина будет содержать тебя – она совсем не дура. Или рассчитываешь найти богатую дамочку? В общем, Мехмет, пока не поздно, верни мои деньги. И еще… замки в квартире я поменяю сегодня же. Не вздумай даже близко подходить к моему порогу.

– У меня дочь… – начинает он. Забыла? Я имею право видеть ребенка!

– О правах заговорил? О дочери вспомнил?! Так вот, ребенок – это не игрушка. Кроме прав, у тебя есть обязанности! Дочку содержать нужно, обувать, одевать, оплачивать учебу. Отец – это не только сказки рассказывать и в ресторан сводить… Понял? Ты обязан обеспечивать ее, точно так же, как и я. Не хочешь попасть на скамью подсудимых – верни все, что взял! И да. Про то чтобы везти Яську на дачу к Регине – можешь забыть. Если только посмеешь – я приед туда с нарядом полиции и вам мало не покажется! – я сбрасываю звонок. И тут же набираю Лелькин номер.

– Лель, привет. – выдохнула я. – Тут такое дело… мне срочно нужен адвокат, лучший адвокат. И быстро, Лель, срочно.

– Что случилось? – голос Лельки звучит по-деловому сухо. – Что еще натворил твой… мачо?

– Я тебя умоляю, – тяну я, – Какой он мачо?! Так – нечто… похожее на мужика. Он снял деньги с моих карт,

представляешь? Снял квартиру с ремонтом и в хорошем районе. – цитирую Мехмета.

– Опаньки! – ахает Лелька. – Лиз, вообще счета обчистил?! Все? Как так-то?

– Нет, к счету, к тому, папиному, он не имеет отношения, к счастью… – невольно вспоминаю, как Мехмет негодовал, что деньги, которые я получила в наследство, лежат на отдельном счете. Он давно хотел купить машину, и думал, что я воспользуюсь этими деньгами. – Но мои карты… они семейные… та, на которую зарплата приходит и вторая – я с нее завтра должна расплачиваться за аппаратуру… она тоже пустая. Теперь мне придется лезть в счет – я не могу не заплатить, договора подписаны… Лелька, я дура, да? Не подумала даже что нужно карты заблокировать.

– Ага. – вздохнула она. – Еще какая дура. Вот вроде умная, но дура. Ладно, завтра утром я поспрашиваю про адвоката. Не волнуйся, раскатаем мы этого… он еще пожалеет, что связался с тобой! Лизка, помнишь – русские не сдаются!

– Помню, Лель, – всхлипнула я. – Так папа говорил.

– Молодец, помнишь. Значит, сопли вытерла – и вперед! Мы устроим ему квест. Лиз, слышишь, ты ведь сильная, да?

– Думаешь? – шмыгнула я. – Не уверена, что такая уж сильная, но не сдамся. Сейчас зайду к соседу – он у нас мастер на все руки, попрошу замки сменить. Все, баста. Турецкая сказка закончилась.

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с книгой

"Развод. Реанимация счастья"
https://litnet.com/shrt/p1jY

– Ладно. – я вздохнула,Новинка – Шутки шутками, но эта Катя… ее взяли на работу, пока я в отпуске была. Не иначе, как Федор что-то в ней разглядел… не поняла только что именно.

– Объяснить что разглядел? – хмыкнул Денис, – Глазки, ножки… ну и все остальное тоже. – он взял с полки папку с документами и сел за свой стол.

– Да? – я задумчиво смотрела на мужа, – Спасибо, что объяснил. Не думала, что вы, мужчины, настолько примитивны… “ножки”, “глазки”, – передразнила я его, – а потом что – декольте? или что другое?

– Почему “вы примитивны”? – Денис пожал плечами, – Я ни при чем. И к тому же я глубоко женатый человек.

Приятного чтения!

Глава 9. Мехмет

Я сбрасываю звонок и смотрю на погасший экран. Она кричит. Когда она не кричит? Вечно недовольна, вечно занята. Успела же узнать про деньги. Я думал, это случится позже, но какая разница. Всё равно пришлось бы объяснять.

Подхожу к окну. Москва внизу — огромная, чужая, серая. Это не Стамбул. Там жизнь, там солнце, там мои родственники, мама. Здесь все по-другому. И вечно уставшая жена, которая смотрит на меня так, будто я украл у неё жизнь.

Ну и что, что я снял деньги? Это семейные карты. Она сама их сделала. Я тратил на семью, на продукты, на Ясю. А теперь я должен где-то жить. Она выгнала меня. Я что, бездомный? Квартиру снять в Москве дорого, но я не какой-то нищий. Я не буду ютиться в общаге. У меня должны быть нормальные условия. Я заслужил.

Она кричит: “Альфонс”. Это смешно. Я бизнесмен. У меня были проекты в Стамбуле, я знаю, как делать деньги. У нас там магазинчик семейный, пусть маленький, но нам хватало на жизнь. Просто здесь, в этой стране, всё сложно. Нет нужных связей, нет людей, которые понимают, с кем имеют дело. А Лиза… она думает только о своей клинике. Папина клиника, папино наследство. Вечно этот папа. Хороший был человек, но слабый. Тратил много, вкладывал большие деньги в клинику. Это у них семейное. Я пытался объяснить

ей что-то, но она упряма – повысила оклады сотрудникам, а зачем? Они и так неплохо получали. Сделала ремонт в палатах, вечно покупает аппаратуру.

Мне нужно подумать о будущем. Я позвоню матери, скажу, что хочу прилететь на недельку. Яся тоже скучает по бабушке. Она любит Стамбул, любит море, у нее там родственники, друзья. Моя дочка! Она и похожа на меня. От матери там почти ничего нет.

Лиза будет против, но что она сделает? Она на работе пропадает. Яся хочет быть со мной, я это чувствую. Дочь — умная девочка, она понимает, кто её по-настоящему любит. Мать только кричит: "Уроки, школа, репетитор". А что в этом хорошего? Девочке хочется вздохнуть, подышать воздухом, а здесь… что она видит в этом городе?

Адвоката надо найти хорошего. Регина, кстати, говорила, что у неё есть знакомые… Я слышал, что если ребенок остается с отцом, то мать платит алименты. Это было бы справедливо. Лиза зарабатывает, у неё клиника. А я… я пока без работы. Но это временно. А пока почему я должен страдать? Квартира, которую я снял, — хорошая. Здесь свежий ремонт, вид на город, рядом парк. Яся будет рада.

И может, я могу претендовать на часть ее бизнеса, если дочка будет со мной? Это было бы для нас с Ясей большим подспорьем. Зачем одинокой женщине большие деньги? Она не умеет ими распоряжаться. Я мог бы тоже работать с ней в клинике. Директором по финансам, к примеру…

Регина… она говорит, что я могу пожить у нее. Но это не вариант. Женщина должна быть загадкой, а если жить вместе, вся магия уходит. И потом, у нее свои дела, своя жизнь. Я не хочу быть привязанным. Мне нужна свобода.

Внизу по улице едут машины, горят огни. Москва не спит. Я вспоминаю, как мы с Лизой только приехали. Она была другой. Улыбалась, говорила, что мы начнем новую жизнь. А потом эта клиника… Папа умер, она стала как одержимая. Домой приходила только спать. А я? Я должен был сидеть с Ясей, готовить, убирать. Это не мужское дело.

Я не альфонс. Я просто хочу жить нормально. Без скандалов, без вечных упреков. Если Лиза не понимает, как надо относиться к мужу, значит, она не заслуживает такого, как я.

Достаю телефон, набираю мамин номер. Она обрадуется. Надо сказать, что Яся тоже прилетит. А Лиза пусть работает. Ей же важнее.

Мама отвечает. Здесь, в этом холодном городе, хотя бы голос родного человека согревает.

— Алло, мама. Как ты? Я хочу приехать. На неделю. И Ясю возьму. Соскучился. И ты соскучилась, да?

Мама что-то говорит, я слушаю, киваю, хотя она не видит. Потом перевожу взгляд на окно. Москва течет внизу, как река. А я скоро буду дома. Там, где тепло.

Звоню Ясе, она тут же отвечает, голос веселый.

– Привет, принцесса, – улыбаюсь. – Как ты?

– Хорошо, – тараторит она. – Пап, ты сегодня не прие-

дешь?

– Нет, милая. – вздыхаю. – Сегодня не могу, дела. Но вот завтра мы с тобой сходим в кофейню, а потом я тебе покажу свою квартиру. Тебе понравится, я уверен.

– Ой, у тебя теперь квартира? – спрашивает она. – Значит ты не будешь жить с нами?.

– Ты же знаешь, что это не от меня зависит… мама…

– Мама сейчас меняет замки. – шепчет Яся, – Соседа позвала. И сказала, что про дачу я могу забыть. Па-а-ап, ну сделай что-нибудь, а? – капризно тянет она.

– Замки? – хмыкаю. Вот ведь стерва! – Ладно, принцесса, потерпи. Мы с тобой скоро к бабушке полетим.

– Правда? – радуется Яся. – На каникулы?

– Правда. — киваю. – Только ты пока маме не говори, хорошо? Это наш с тобой… секрет.

– Ага. – смеется Яся, – Поняла.

– Спокойной ночи, милая.

Что ж, Лиза, ты ведь любишь дочку? Интересно, согласишься ли ты на мои условия, чтобы она осталась с тобой?..

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с новой историей:

"Развод. Навсегда не вместе"

https://litnet.com/shrt/VQbL

…Она улыбнулась так, что я поняла все без слов.

Я смотрела и не могла остановиться.

Горло сжималось, в груди жгло.

Я сидела на своем диване, в своей гостиной, в своей жизни — и одновременно проваливалась в чужую.

Ту, где у моего мужа есть другой голос, другой взгляд, другая женщина.

Я всегда считала себя умной женой. Но когда находишь видео, где твой муж снимает рыжую “Белку” в бассейне, а потом она гладит по плечу твою дочь, — иллюзии рушатся. Развод? Да. Но это не история о мести. Это история о том, как не потерять себя, когда теряешь все.

Глава 10. Лиза

Мы с Лелькой пьем кофе под какой-то дурацкий сериал. Яська закрылась в своей комнате, обидевшись на меня за то, что я не стала спорить на тему “выходных на даче”.

– Мне нужен свежий воздух! – бубнила она снова и снова. – Ты решила меня запереть в душной квартире?

– Во-первых, квартира у нас не душная. – спокойно сказала я. – Во-вторых, в паре кварталов находится прекрасный парк. Не надо пытаться меня уговорить, Яся. Это не обсуждается. Ты останешься дома. Точка.

– Ты злая! – буркнула она и ушла, хлопнув дверью.

Ничего, решила я, пусть дуется сколько угодно. Придется жить по моим правилам.

– Заблокировала карты? – Лелька сочувственно смотрит на меня. – Может тебе деньги нужны? Ты не стесняйся…

– Карты заблокировала, – отчитываюсь я, – Адвокат, спасибо, кстати, тебе за наводку – она мне понравилась, толковая вроде женщина, хоть и молодая, составила иск, заявление на развод… Не знаю, получится ли получить с него всю сумму – он наверное уже потратил все на квартиру… но во всяком случае, придется ему побегать по инстанциям. Деньги есть, Лель, спасибо. До основного счета он не доберется – это наследство. Меня сейчас Яська тревожит… – вздыхаю я. – Она папина дочка. Горой за него.

– Ничего. – хмыкает Лелька. – Поймет со временем. Вроде, как взрослая, но на самом деле не доходит до нее.

– Думаешь? – смеюсь я, – Надеюсь, что так и будет. Надоело, Лель, бороться. Хочется… просто жить. Понимаешь, чтобы не думать о том, что тебе вдруг подножку подставят…

– Лиз, я все хотела спросить… вы с Мехметом такие разные… почему ты за него замуж вышла? Можешь не отвечать. – торопливо добавляет она.

– Влюбилась. – улыбаюсь я, – Мы познакомились в Эфиопии. Помнишь, я там работала в миссии "Врачи мира"? – Лелька кивает, – А он в госпитале командовал на складе. Ну что-то вроде завхоза… Он был таким… Высокий, красивый, веселый… К нему тянулись люди — он мог успокоить самых тяжелых пациентов, у него в карманах халата всегда лежали леденцы и шоколадки для детей, и даже самые замкнутые малыши начинали улыбаться. Понимаешь?

– Ага, – фыркает она. – Представляю. Эдакий красавчик и балагур.

– Да. – вздыхаю. – Он тогда был другим – настоящим, надежным… ну я так думала. Потом был новый год, который мы встречали шумной интернациональной компанией. Сюзанна, педиатр из Парижа, играла на гитаре, мы, русские, пели про валенки, а Мехмет угощал нас всех каким-то турецким блюдом… не помню уже каким. Ну и… после мы не расставались. Расписали нас в консульстве. Через полтора года наш контракт закончился и мы полетели в Стамбул.

– Ох, – вздыхает Лелька, – Просто тебе наверное нужно было плечо там, в Африке… Сложно было?

– Очень. – киваю я. – Это так ужасно, когда в наше время… люди живут в этих условиях. Мы их лечили, но мы не могли изменить их жизнь… И знаешь, там он был нужен людям. Я видела, как он покупал на свои деньги подарки детям, как приносил продукты для женщин… Лель, может он просто здесь потерял смысл жизни, поэтому все так получилось?

– А в Стамбуле… там как было? – тихо спрашивает Лелька.

– По-разному. – пожимаю плечами, – У них хорошая семья. Мама, отец, сестра. Она такая милая… – я улыбаюсь, вспоминая Амину, – Мы с ней здорово сдружились. А Стамбул – это город необыкновенный… не тот, что показывают туристам, а настоящий, с криками, запахами… кошками… они там везде – на столиках в кафе, на прилавках с рыбой… У родителей Мехмета небольшой магазинчик, лавка сувенирная. Атмосферная такая, как в фильмах про Алладина. – Лелька смеется, – Они там работали, сами, без помощников, Амина тогда училась в университете, а Мехмет… он пытался что-то делать – открыл барбершоп – прогорел, пытался таксовать – что-то пошло не так… злился, дергался… я работала в клинике… – заканчиваю я, и в тишине кухни разрывается телефон.

Смотрю на экран — адвокат. Беру трубку, Лелька понимающе кивает и делает звук телевизора потише.

– Елизавета Николаевна, – голос спокойный. – Заявление принято, суд назначен на понедельник. Но есть один нюанс: ваш супруг подал встречный иск. Об проживании ребёнка с ним и разделе имущества.

Внутри всё холодеет, но я заставляю себя дышать ровно.

– Спасибо, что предупредили. Я завтра подъеду, обсудим.

Кладу трубку. Лелька смотрит вопросительно.

– Он не сдаётся, – говорю я. – Но и я не собираюсь.

– Вот это я понимаю, – усмехается Лелька. – Наливай, давай, еще кофе. И передачку найдем повеселее – ну нафиг, эту унылую тягомотину. Во! – она прибавляет звук. – На экране лихо отплясывает популярный певец под песню про есаула. – Воевать, так с песней.

Я смотрю на экран, где артист внезапно делает сальто, и вдруг ловлю себя на мысли, что губы сами собой растягиваются в улыбке. Лелька права. Воевать, так с песней.

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с законченной историей:

"Развод. Пусть тебя смоет дождём"

https://litnet.com/shrt/iNY5

Я во все глаза смотрела на холеного красавца в белом смокинге и не верила своим глазам. Вот он смотрит на красотку в роскошном кружевном платье, поднимает тонкую фату – она ослепительно улыбается… он наклоняется и целует ее в губы. Надевает ей на пальчик колечко… они по очереди расписываются в документах, вокруг все аплодируют и кричат “Горько”! Казалось бы, что удивительного в том,

что двое людей создают семью? Это же прекрасно! Он – солидный подтянутый мужчина с седеющими волосами и красивыми голубыми глазами, она – миниатюрная блондинка с тонкой талией и большой грудью, явно моложе своего новоиспеченного мужа лет на двадцать. Красивая пара…

Все хорошо, если бы не одно “но”. Дело в том, что мужчина, который надевает кольцо на пальчик счастливой невесте – мой муж, с которым мы прожили почти десять лет. И, если бы не срочный заказ букетов, которые мне пришлось привезти в дворец бракосочетания лично, я об этом, скорее всего так бы и не узнала…

Приятного чтения и прекрасного вам дня!

Глава 11. Регина

Хмарь за окном – такая же унылая, как мои мысли. Хорошо наверное жить там, где всегда солнечно? Почему у одних это получается легко и просто, а другим приходится пробивать себе дорогу, буквально расталкивая других локтями?

Закрываю балконную дверь, включаю свет. Мехмет сегодня так и не позвонил…

Позвонить самой?

Сказать… какую–нибудь ерунду?

Спросить, как дела?

К черту. Открываю в галерее фотографию, где мы с ним стоим на набережной. Боже, как же он красив. Этого у него не отнять. Такие мужики нравятся женщинам. Добавить еще его обаяние, улыбку, шарм… Когда увидела его первый раз – что-то екнуло в груди и ладони вспотели. Мне так хотелось тогда прикоснуться к его волосам, погладить по щеке.

Почему? Почему этот красавчик с ней, с Лизкой? Почему она всегда легко обходила меня на поворотах?

У нее был папа, который души не чаял в дочке, она легко, не напрягаясь поступила в мед, закончила, улетела в Африку, вышла там замуж… Потом жила с мужем в Стамбуле… родила дочку. Вернулась, на все готовое – клиника, квартира, семья… И Мехмет – этот обалденный мужик, с ней, с Лизой! Она сидит, прислонившись к нему плечом… не по-

нимает, как ей повезло.

– Лиза – труженица. – вещала всегда Лелька, – Ты представляешь, как им там пришлось, в этой Африке? Это не в турпоездку съездить… Там чертовски тяжело, Регинка. Не каждый мужчина выдержит, а Лиза наша ни разу не пожаловалась на трудности. Она сильная. Очень сильная.

– Конечно. – кивнула я, но как же хотелось спросить тогда: А мне, к примеру, тут лего? Улыбаться режиссеру с масляным взглядом, который так и норовит ущипнуть и затащить к себе в постель. И плевать, что он старше на двадцать лет и от его физиономии с души воротит. Мне по-твоему интересно брать интервью у забытого всеми певца, который свято верит в свою гениальность? Надо вечно улыбаться, говорить комплименты, кивать, даже, если все эти “звезды” и “звездульки”, несут полную чушь, закатывать глаза, кивать и задавать свои дурацкие вопросы…

А Лиза… она могла быть собой, ей не надо было играть, навязанную ей роль. Она просто жила.

И он, Мехмет, был с ней.

Чем я хуже? Я как-то сразу решила для себя, что сделаю все, чтобы он был со мной. Все. И плевать мне на всех. В конце концов, я у себя одна. У меня нет никого, кто с легкостью решит мои проблемы. Значит я решу все сама. Как всегда. Пройду по головам, сдвину с пути любого, кто мне мешает.

С Мехметом все получилось до смешного легко. Декольте

побольше, разрез на юбке повыше, пряный парфюм и алая помада. Мужчины, на самом деле очень примитивны – их поймать ничего не стоит. Надо лишь приложить чуточку старания.

Попросила помочь передвинуть диван, я же слабая девушка, а мужчины нет… Он естественно не мог отказать.

И вуаля! мы уже вдвоем на этом самом диване "смотрим турецкий сериал".

Лелька мне вчера выдала целую тираду о предательстве, дружбе и нечистоплотности. Смешная! Почему я должна оглядываться на других? Я хочу замуж, хочу семью, ребенка, в конце концов! У меня сколько осталось-то? Еще немного и все! Поезд уехал.

… Набираю номер. Нечего ждать у моря погоды, надо действовать.

– Привет. – небрежно бросает Мехмет, – Мы с тобой ведь завтра собирались встретиться

– Соскучилась. – вздыхаю я. – Может быть приедешь? Я стейки замариновала.

– Устал сегодня. С Ясей ходили по торговому центру… голова разболелась.

– Бедный! Приезжай, мигом вылечу. – мурлыкаю. – Как там Яся?

– Хорошо. – оживляется он. – Мечтает о каникулах, хочет к бабушке.

– Лиза разрешит? – качаю головой. – Не думаю, что эта

идея придется ей по душе…

– Почему я вообще должен спрашивать разрешения?! – повышает он голос, – Я – отец! Дочка хочет жить со мной и значит так и будет! И никакая Лиза не сможет нам помешать!

– Конечно, – киваю я, – Не волнуйся. Уверена, что так и будет… Мехмет, не хочешь, чтобы я с тобой и Ясей полетела в Стамбул?

– Зачем? Регина, ты немного торопишься…

– Я просто подумала, что мы могли бы отдохнуть втроем… Мы с Ясей прекрасно ладим и я никогда не бывала в Стамбуле, только Шарме… да и то, города толком не видела… но, если не хочешь, то не стоит…

– Я подумаю. – бросает он. – Не знаю пока, как все пойдет… Лиза на меня заявление написала, чтобы я вернул деньги… ей плевать, где я буду жить.

– Я ведь предлагала пожить у меня. – осторожно говорю я, – Но ты не хочешь.

– Не сейчас. – вздыхает он. – Я должен немного… да и Яся… не надо ей пока знать… о нас. Потом, Регина. Позже.

– Ну как знаешь. – я разочарована, но стараюсь не показать это, – Яся ведь узнает… рано или поздно. Может Лиза ей уже рассказала?

– Не думаю. У Лизы такие… как это… понятия – дети не должны вмешиваться в дела взрослых.

– Да? Думаешь, что Яся бы расстроилась… если бы узнала о нас? Мне казалось, что я ей нравлюсь…

– У меня вторая линия. – перебивает меня Мехмет. – До завтра.

Он сбрасывает звонок, не дожидаясь моего ответа. А я сижу и думаю, что мне нельзя упустить этот шанс. Если Мехмет улетит в Стамбул без меня, то… Нужно сделать все, чтобы все пошло по моему плану.

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с книгой:

"Развод в 40. Статус: свободна"

https://litnet.com/shrt/bgyM

– Лучше бы ты думал. – бросила я, – И желательно головой, а не… Как давно? Отвечай! – рявкнула я, – Кто она такая, черт ее дери!

– Не кричи, – поморщился он.

– Жду ответа на мои вопросы! – я вскочила и налила себе стакан воды, выпила воду залпом и повернулась к Сергею, – Почему ты мямлишь?! Будь мужиком, в конце концов! Найди в себе… смелость, чтобы ответить за свои делишки!

– Это Карина, моя секретарша. – нехотя буркнул Сергей, – Ну вот так получилось…В конце концов, я ведь живой человек, правда?

Муж изменил с молодой секретаршей после двадцати лет

брака. Казалось бы – простая история. Но героиня романа совсем не проста.

Глава 12

– Елизавета Николаевна, добрый день. Вас беспокоит Лидия Сергеевна, классная руководительница Ясмины.

– Здравствуйте, Лидия Сергеевна. – я откладываю в сторону бланки с распечатанными результатами анализов, – С Ясей… все хорошо?

– Не волнуйтесь, ничего страшного не случилось, – говорит она мягко, – Но я хотела поговорить с вами… Вы и сами наверное заметили, что в последнее время успеваемость Ясмины упала. Она стала как-то… прохладно относится к урокам. Вы ведь знаете, что в конце года у нас экзамены… вчера у нас были тестовые задания и результат у Яси… не очень хороший.

– Она мне не сказала про тесты… – я кручу в руках карандаш, – Может быть забыла? Вы знаете, Лидия Сергеевна, столько всего навалилось в последнее время… Наверное, я ослабила контроль. Спасибо, что позвонили. И… я в пятницу зайду к вам, хорошо?

– Да, конечно. – соглашается она, – Буду рада, есть что обсудить. И еще… Ася… она как-то изменилась в последнее время… какая-то высокомерность у нее появилась что-ли… я пыталась с ней поговорить, но она не идет на контакт.

– Понимаете… мы с папой Яси разводимся. Она пережи-

вает… – вздыхаю, – Яся – папина дочка. Ей непросто все это принять.

– Понимаю. Это у нас сейчас не редкость, к сожалению. – Лидия Сергеевна тоже вздыхает, – Возраст сложный, подростки – они все через себя пропускают и иногда это бывает очень болезненно… Елизавета Николаевна, мы вместе постараемся как-то… это пережить. Я Ясе предложила на каникулах поехать с ребятами на экскурсию в Питер, очень интересная программа, насыщенная, но она мне сказала, что улетит с папой в Стамбул… Это правда – Яся полетит в Турцию?

– В Турцию? – хмыкнула я, – Нет. Конечно нет. Ни в какую Турцию она не полетит. А про Питер… я с ней поговорю – это было бы для нее полезно, она там не была никогда. Спасибо, что позвонили. В пятницу я приду. Часа в два – это нормально?

– Да. Я вас буду ждать. До встречи.

– Хорошего вам дня, Лидия Сергеевна

Я отложила телефон и задумалась. Что я упустила? "Возраст" – сказала Лидия Сергеевна. Да, возраст сложный, несомненно. Но мне казалось, что почти в пятнадцать лет, уже можно было бы понимать… Значит придется объяснить. Всегда считала, что выставлять второго родителя при разводе, последнее дело, но, боже, как обидно, когда дочь смотрит на тебя, как на врага.

Поездка в Питер определенно пошла бы Яське на пользу.

И интересно, с какой стати она в школе рассказывает о каникулах в Турции? Мы это даже не обсуждали…

Опять хватаю телефон, набираю номер адвоката.

– Галина Игоревна, здравствуйте, – Это Лиза… Елизавета Ни… узнали? Дело в том, что до меня дошли сведения, что Мехмет хочет полететь с дочерью на каникулах в Турцию… да… нужно срочно оформить запрет… да, спасибо большое. Он не должен забрать дочь. Да, я категорически против. Хорошо, завтра заеду к вам и все подпишу. – сбрасываю вызов. Ну теперь надеюсь, что он не сможет увезти Яську из страны. Хотя бы об этом я могу не волноваться.

А вдруг ничего не получится? Яся родилась в Турции… я подхожу к окну, прислоняюсь лбом к холодному стеклу. Папа, ну почему ты так рано ушел? Ты бы сумел все разрулить, у тебя всегда получалось найти выход из самых трудных ситуаций.

Самое страшное сейчас не то, что приходится воевать с Мехметом, и даже не предательство Регины. Больно от того, что Яся… она выбирает его, своего отца. А я… я для них чужая… Разве так может быть? Может. Вспоминаю семейные вечера в нашем стамбульском доме. Бесконечные чаепития со сладостями. Они всегда хохотали втроем – Мехмет, его мама и Яся… Отец Мехмета обычно сидел в сторонке и читал газеты, а я… я чувствовала себя забытой. Только Амина, сестренка Мехмета, садилась рядом, брала меня за руку,

начинала что-то рассказывать. Она всегда меня поддерживала… чуткая милая, девочка… нужно ей позвонить, узнать как они там… отец был болен, когда мы уезжали, я приглашала его приехать в Москву, чтобы обследоваться, но он покачал головой: “Спасибо, дочка, но я уже слишком стар для таких путешествий.”

Пора домой. И нужно что-то решать…

Дорогие мои, предлагаю вам познакомиться с законченной историей:

"Мой властный доктор"

https://litnet.com/shrt/Uno2

– Прекрати мне свои бумажки совать! – рыкнул Вадим и Даша испуганно сунула зачетку обратно в сумку, – Можно закончить универ с отличием и стать при этом херовым врачом. Насмотрелся я на таких, уж можешь мне поверить. Я не об этом. При желании, всему научишься.

Вадим с усмешкой взглянул на девушку, затем встал и неспешно прошел к дверям. Он повернул ключ, который торчал в замке и повернулся к Даше:

– Говоришь, готова выполнять все приказы? – Даша стояла, как вкопанная, прижимая к груди свою сумку, – Тогда раздевайся. – Вадим кивнул на диван и демонстративно посмотрел на часы, – Только быстро, через полчаса у меня планерка.

Приятного чтения и хорошего всем дня!

Глава 13. Три дня спустя

Вижу, что Яся уже дома. Она стоит посреди коридора, накинув куртку прямо поверх школьного сарафана, щеки раскраснелись, глаза мечут молнии. Рюкзак валяется у ее ног, как сброшенная шкура.

— Мама, это правда? — голос звенит, вот-вот сорвется. — Ты запретишь мне лететь к бабушке? Папа сказал, что…

Снимаю пальто, вешаю на крючок. Нужно выиграть время, собраться с мыслями.

— Давай разденемся сначала, — говорю спокойно, хотя внутри всё дрожит. — Потом поговорим.

— Я не хочу потом! — она срывает куртку, бросает ее на пол. — Ты не имеешь права! Папа сказал, что я могу жить с ним! Я хочу в Стамбул! Я хочу к бабушке! — она почти кричит, и этот крик режет по живому. — Ты просто завидуешь, что я его люблю больше!

Последние слов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.